

ISSN 1999-4214 (print)
ISSN 2957-5095 (online)

ЕУРАЗИЯ ГУМАНИТАРЛЫҚ ИНСТИТУТЫНЫҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

ЕВРАЗИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
ИНСТИТУТА

BULLETIN

OF THE EURASIAN HUMANITIES
INSTITUTE

№ 1/2023

Жылына 4 рет шығады
2001 ж. шыға бастаған

Выходит 4 раза в год
Начал издаваться с 2001 г.

Published 4 times a year
Began to be published in 2001

Астана, 2023

Бас редакторы **Дауренбекова Л.Н.**
А.Қ. Құсайынова атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
филология ғылымдарының кандидаты, Астана, Қазақстан
Жауапты редактор **Алимбаев А.Е.**
А.Қ. Құсайынова атындағы Еуразия гуманитарлық институтының доценті,
философия докторы (PhD) Астана, Қазақстан

Редакция алқасы

Аймұхамбет Ж.Ә.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Ақтаева К.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Мицкевич атындағы Польша университеті, Познань, Польша.
Әбсадық А.А.	филология ғылымдарының докторы, профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Бредихин С.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Солтүстік Кавказ федералды университеті, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	филология ғылымдарының кандидаты, доцент Ә. Бөкейхан атындағы университеті, Семей, Қазақстан
Ермекова Т.Н.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
Есиркепова К.Қ.	филология ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, А. Байтұрсынов атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай, Қазақстан
Жүсіпов Н.Қ.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Торайғыров университеті, Павлодар, Қазақстан
Курбанова М.М.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Алишер Навои атындағы Ташкент мемлекеттік өзбек тілі мен әдебиеті университеті, Ташкент, Өзбекстан
Қамзабек Д.	ҚР ҰҒА академигі, филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана, Қазақстан
Құрысжан Л.Ә.	филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Ханкук шетелтану университеті, Сеул, Оңтүстік Корея
Онер М.	философия докторы (PhD), профессор, Эгей университеті, Измир, Туркия
Пименова М.В.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Шет ел тілдері институты, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	филология ғылымдарының докторы, профессор, Қазан федералды университеті, Қазан, Татарстан, РФ

Редакцияның мекенжайы: 010009, Астана қ., Жұмабаев даңғ., 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz

Еуразия гуманитарлық институтының Хабаршысы.

Меншіктенуші: «А.Қ.Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты»

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі Ақпарат комитетінде қайта есепке қойылды. Тіркеу № KZ92VPY00046970 17.03.2022

Басуға 15.03.2023ж. қол қойылды. Пішімі 60*84 1\8. Қағаз офсеттік Көлемі. БТ.

Таралымы 200 дана. Бағасы келісім бойынша. Татсырыс № 89

«Ақтаев У.Е.» баспасында басылып шықты

© А.Қ. Құсайынов атындағы Еуразия гуманитарлық институты

Главный редактор **Дауренбекова Л.Н.**
Кандидат филологических наук, доцент Евразийского гуманитарного института имени А.К. Кусаинова,
Астана, Казахстан

Ответственный редактор **Алимбаев А.Е.**
Доктор философии (PhD), доцент Евразийского гуманитарного института имени А.К. Кусаинова, Астана,
Казахстан

Редакционная коллегия

Аймухамбет Ж.А.	доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Актаева К.	доктор филологических наук, профессор, университет имени Адама Мицкевича, Познань, Польша.
Абсадық А.А.	доктор филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Бредихин С.Н.	доктор филологических наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, РФ
Гайнуллина Ф.А.	кандидат филологических наук, доцент университет имени А. Бокейхана, Семей, Казахстан
Ермекова Т.Н.	доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан
Есиркепова К.К.	кандидат филологических наук, профессор, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова, Костанай, Казахстан
Жусипов Н.К.	доктор филологических наук, профессор, Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан
Курбанова М.М.	доктор филологических наук, профессор, Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы им. Алишера Навои, Ташкент, Узбекистан
Камзабек Д.	академик НАН РК, доктор филологических наук, профессор, ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Курсыжан Л.А.	кандидат филологических наук, профессор, Университет иностранных языков Ханкук, Сеул, Южная Корея
Онер М.	доктор философии (PhD), профессор, Эгейский университет, Измир, Турция
Пименова М.В.	доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков, Санкт-Петербург, РФ
Сайфулина Ф.С.	доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Казань, Татарстан, РФ

Адрес редакции: 010009, г. Астана., пр. Жумабаева, 4
Телефон/факс: (7172) 561 933; E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz

Вестник Евразийского гуманитарного института.

Собственник: «Евразийский гуманитарный институт имени А.К.Кусаинова».

Министерством информации и общественного развития Республики Казахстан Комитет информации постановлено на переучет № KZ92VPY00046970 17.03.2022

*Подписано в печать 15.03.2023 ж. Формат 60*84 1\8. Бум. Типогр.*

Тираж 200. Цена согласовано. Заказ № 89

Напечатано в издательстве «У.Е. Актаева»

© Евразийский гуманитарный институт имени А.К. Кусаинова
Chief Editor **Daurenbekova L.N.**

Candidate of Philological Science, Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute
Institute, Astana, Kazakhstan

Editor-in-Chief **Alimbayev A.E.**
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute, Astana,
Kazakhstan

Editorial Board

Aimuhambet Zh.A.	Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
Aktayeva K.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Poznan Adam Mitskevich University, Poznan, Poland
Absadyk A.A.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Bredikhin S.N.	Doctor of Philological Sciences, Professor, North-Caucasus Federal University, Stavropol, RF
Гайнуллина Ф.А.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan
Yermekova T.N.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kaz. National Women's Pedagogical University. Almaty, Kazakhstan
Yesirkepova K.K.	Candidate of Philological Sciences, Professor, Kostanay Regional University named after A.Baitursynov, Kostanay, Kazakhstan
Zhusipov N.K.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan
Kurbanova M.M.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Tashkent State University of the Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoyi, Tashkent, Uzbekistan
Kamzabek D.	Academician of NAS RK, Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan
Kuryszhhan L.A.	Candidate of Philological Sciences, Professor, Hankuk University of Foreign Studies Seoul Korea
Oner M.	Doctor of Philological (PhD), Professor, Aegean University, Izmir, Turkey
Pimenova M.V.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Foreign Languages Institute, St-Petersburg, RF
Seifullina F.S.	Doctor of Philological Sciences, Professor, Kazan Federal University, Kazan, Tatarstan, RF

Editorial address: 010009, Astana., 4, Prospect Zhumabayev
Tel/Fax: (7172) 561 933: E-mail: eagi.vestnik@gmail.com, Сайт: ojs.egi.kz

Bulletin of the Eurasian Humanities Institute. Series -PHILOLOGY

Owner: «A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute».

The Ministry of Information and Public Development of the Republic of Kazakhstan Information Committee decided to register No. KZ92VPY00046970 17.03.2022

Signed for printing 15.03.2023 Format 60 * 84 1 \ 8. Paper. Printing house

Circulation 200. Price agreed. Order No. 89

Printed in the publishing house of «U.E. Aktaev»

© A.K. Kussayinov Eurasian Humanities Institute

МАЗМҰНЫ-СОДЕРЖАНИЕ-CONTENTS

ТІЛ БІЛІМІ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ – LINGUISTICS

АҒАБЕКОВА Ж.А. ЖАЛМАХАНОВ Ш.Ш.	Аз-Замахшаридің «Муқаддимат ал-адаб» сөздігіндегі сөз тіркестерінің қазақ тіліндегі қолданысы.....	7
БАЙТИЛЕУОВА Ғ.А. ЕШИМОВ М.П. ДҮЙСЕНБАЕВА Р.И.	Фрейм арқылы сөздік қорды арттыру.....	21
ЕСІМСЕЙТОВ Б.Р.	Сыбайлас жемқорлық термині негізінде жасалған сөздерді аудару мәселелері.....	35
ЖАҚЫПОВ Ж.А., АМАҢДЫКОВ О.М.	Сөйлем құрамындағы ыңғайластырушы элементтер.....	46
ЗНАМБУЛОВА К.К. NOVRUZOVA N.	Information technology and the status of the development electronic dictionaries in turkish lexicography.....	57
КУРМАНБЕКОВА З.Р. САРЕКЕНОВА Қ.Қ.	Желі қолданушысының коммуникативтік типтері.....	71
МУНАТАИ К. DOSSYMBEKOVA R.O.	The social significance of internet vocabulary in chinese language.....	87
НҮРДӘУЛЕТОВА Б.И.	Серікбол Қондыбай зерттеулеріндегі «Қырымның қырық батыры» жырлар циклі.....	102
РАЙНБЕКОВА Г.С.	Фразеологизмдердің контексте көріну ерекшеліктері.....	113
РЫСБЕРГЕН Қ.Қ., УӘЛИ Н.М.	Халықтық топонимдердегі ақ және қара түстердің мәдени тілдік семантикасы.....	128
САҒЫНДЫҚҰЛЫ Б.	Ғалым Қ.Мамаділ көзқарасындағы тілдік бірліктің ойға қатысты мәндену сипаты.....	143

ӘДЕБИЕТТАНУ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ – LITERATURE STUDIES

АЙМҰХАМБЕТ Ж.Ә.	Абайдың «Масғұт» поэмасындағы мотивтердің мифтік негізі және поэтикалық мәні.....	154
АЛИМБАЕВ А.Е.	Қожа Ахмет Ясауи хикметтеріндегі ғұмыр философиясы.....	167
АКТАНОВА Ш. АКТАНОВА А. АМАНГАЗЫКҰЛЫ М.	Gender issues in the transmission of the artistic image of women in the works of M. Auezov and E. Hemingway.....	179

ЖҰМАҒҰЛ С.Б.		
ШАЛҒЫНБЕКОВА А.Б.	Әлихан Бөкейхан еңбектеріндегі мақал-мәтелдер: этно-	
ЖҰМАҒҰЛ А.Б.	социофольклортану аспектісіндегі талдау.....	191
КАЛИЖАРОВА Ж.Т.		
МАДИБАЕВА К.К.	Эпистолярная проза как литературный феномен.....	202
КӘПҰЛЫ Д.	Ақыт Үлімжілұлы шығармашылығы және әдеби-	
САҒЫНАДИН Г.	фольклорлық интеграция.....	214
КОКБАС Ж.,	Зейнолла Сәнік шығармашылығындағы «Тұғырыл хан»	
КУРМАМБАЕВА К.С.	бейнесі.....	226
НУРГАЛИ К.Р.	Детская повесть Б. Сокпакбаева «Меня зовут Кожа»: от	
НУРМАНОВА Ж.К.	книги – до ремейка.....	236
СЕКЕЙ Ж.	«Аласты ойлап шыққан жас...» (Д.Әшімханұлының	
	«Жынды жел» әңгімесі негізінде).....	250
ТАГУДРЕТОВА Б.Б.	Жазушы Мархабат Байғұттың юморлық шеберлігі.....	261
ТҰРЫСБЕК Р.С.		
БАТАН С.	Жазушы еңбегі: жаңашыл бағыт пен көркемдік өріс.....	274

ТІЛ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТТІ ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІ – МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ – METHODOLOGY OF TEACHING LANGUAGE AND LITERATURE

КУДАЙБЕРГЕНОВА К.Т.	Сыр сұлейлері шығармаларын оқытудың әдістемелік	
	ерекшеліктері.....	297

ҒАЛЫМ. ТҰЛҒА. ҚАЙРАТКЕР

ДӘУРЕНБЕКОВА Л.Н.	Қ.Ахметовтың ғылыми-педагогикалық қызметі.....	312
-------------------	--	-----

ГРНТИ 17.07.31

DOI <https://doi.org/10.55808/1999-4214.2023-1.16>

*Ж.Т. КАЛИЖАРОВА¹ 

К.К. МАДИБАЕВА² 

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан¹
Институт Литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Алматы, Казахстан²
(e-mail: kalizharovazhadyna@mail.ru¹, kapi-51@mail.ru²)

ЭПИСТОЛЯРНАЯ ПРОЗА КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме жанровой эволюции и поэтики казахской эпистолярной литературы. Феномен, называемый эпистолярной прозой, был порожден трансформацией письма как речевого жанра в разновидность художественного нарратива. Произведения в форме писем предоставляют возможность максимально полно реализовать иллюзию, принципиально важную для литературы как вида искусства, – представить вымышленное высказывание как достоверное. Эта специфика эпистолярной литературы должна была бы гарантировать пристальное внимание филологов к ней. Однако на данное время в литературоведении есть много пробелов в её изучении. Возьмем, к примеру, такой критерий, как объем значения ключевого понятия «эпистолярная проза». Часто к данному понятию относят все сочинения, текст которых оформлен как письма (письмо) персонажа, вне зависимости от того, а) вымышлена ли представленная в нем переписка или основу текста произведения составили реальные письма; б) реализуется ли героем в посланиях (эпистолярных) коммуникативная задача или доминируют иные интенции. Для решения этих проблем было предпринято настоящее исследование, предметом которого стали особенности жанровой эволюции и поэтики казахской эпистолярной прозы.

Исследование предполагает достаточно широкий спектр практического применения полученных результатов: в вузовском и школьном преподавании казахской литературы, при чтении теоретических курсов – теории литературы и поэтики, в специальных курсах и семинарах, при разработке новых направлений в изучении современной прозы.

Ключевые слова: жанр, проза, эпистолярная проза, теория литературы, дискурс.

Введение. Предложенный в данной статье концептуальный взгляд на поступательное качественное развитие эпистолярного жанра в литературе

базируется на концепции М.М. Бахтина и его преемников, синтезировавших ведущие направления постижения литературных жанров, которые сложились в истории культуры от Античности до XX века. М.М. Бахтин детерминировал жанр в качестве «трёхмерного конструктивного целого» [1, 145], определяя его нижеследующие признаки:

– референтативная суть прозаического текста базируется на совершающейся с его участием процедуре опосредованной коммуникации между писателем и читателем. Признак, который образует жанр, – это существенное соответствие в построении текста художественного произведения – когерентность предложений разнообразных персонажей, их мировоззрений, иерархическое и содержательное расположение, различные способы взаимодействия между персонажами и рассказчиками. В совокупности данные элементы не только провозглашают позицию автора, но и программируют направление восприятия художественного текста читателем. Партнёры по коммуникативному трио (писатель-персонаж-читатель) воплощают дискурсивную модель, которая была сформулирована Цв. Тодоровым: «"Я" и "ТЫ" (точнее отправитель и получатель сообщения) неотделимы друг от друга» [2, 78].

– о своеобразии жанра учёные говорят, заметив в нескольких художественных текстах сходные черты: хронология; мировосприятие персонажа; выбор эпизодов; композиция. Названные параметры взаимосвязаны: особенности построения текста определяют «картину» мира в нем, конфигурация мироздания детерминирует активность субъектов, как деятельностьную (героев), так и речевую (героев, нарраторов);

– все это моделирует и моделируется типичным для жанра «художественным завершением». Бахтин отмечал: «Распадение отдельных искусств на жанры в значительной степени определяется именно типами завершения целого произведения. Каждый жанр – особый тип строить и завершать целое» [1, 151]. Построение текста и мира художественного произведения связано с характером и итогами самопознания героя, его когнитивной активности. В то же время композиция произведения определяется активностью остальных субъектов коммуникативной триады: она манифестирует эстетическую активность автора (воплощение своего видения человека и мира в слове) и инициирует сотворческую деятельность читателя (состоящую в формировании своей позиции в связи с прочитанным текстом и через реакцию на позицию героя, восприятие и оценку художественных особенностей произведения и реконструкцию посредством этого позиции автора).

Система названных характеристик, по мнению Н.Д. Тмарченко, последователя М.М. Бахтина, позволяет понимать жанр как «способ видения любого конкретного произведения в качестве типического целого, своего рода оптику, необходимую для «рентгеновского снимка» его константной структуры» [3, 367].

Концепция М.М. Бахтина представляет перспективу для дуалистического сопоставления исторического и теоретического аспектов рассмотрения жанров литературы: способствует выявлению их эталонных образцов на базе филологического анализа художественных текстов, которые литературная традиция относит к данным жанрам. Предложенная Бахтиным и иными филологами, развивавшими его идеи, система параметров для идентификации и характеристики жанра в равной степени применима как к жанрам каноническим, так и неканоническим – и в силу этого универсальна. Концепция жанра М.М. Бахтина помогает определить не только характерные принципы жанров эпистолярной прозы на базе аналитического сопоставления истории их возникновения и эволюции, но и презентовать теоретический конструкт любого из них и обозначить характерные черты преобразования – видоизменения поэтики и «философии» жанра (т.е. мнение о человеке-в-мире, провозглашаемое конкретным жанром).

Концепция жанра М.М. Бахтина предоставляет возможность охарактеризовать эпистолярную прозу, двигаясь от особенностей эпистолярного текста и манифестируемой им субъектной организации – к выявлению значимых качеств изображенного мира и стратегии рецепции произведения.

Методика и методы исследования. Методология настоящего исследования основана на общей теории литературного жанра, созданной М.М. Бахтиным и его последователями. Стремясь осуществить работу в рамках единой научной парадигмы, в характеристике конкретных жанров мы опираемся на теоретическую концепцию М.М. Бахтина о романе как неканоническом жанре и систему разновидностей романа, сформированных в процессе его исторического становления. В последнем вопросе также учитываются работы А.Д. Михайлова и С.Н. Бройтмана, чьи идеи созвучны позиции М.М. Бахтина. Вновь возвращаясь к родовой категории жанра, обращаемся к работам Н.Д. Тамарченко, рассматривающего антиномию «канонический – неканонический» как универсальную для всех жанров. Также концепция Н.Д. Тамарченко использована при характеристике жанра повести. Идентификация жанров малой прозы расширяет круг теоретиков, чьи взгляды встраиваются в эту систему: атрибутивные черты жанра рассказа по той же методологической модели выявляет в своих работах В.И. Тюпа. Концепция новеллы как жанра разрабатывалась многими авторами: теоретическую модель данного жанра мы реконструируем, исходя из идей уже названных исследователей, а также опираясь на труды Н.Л. Берковского, Г. Вольперта, Б.М. Эйхенбаума и др. Анализ трансформации эпистолярного романа, изменения функциональности эпистолярного нарратива в малой прозе мотивирует нас обратиться к теории самых разных литературных (и протолитературных) жанров и явлений, которые оказываются актуальными для прояснения сущности указанных процессов: концепции романа-мифа,

представленной в трудах Б.М. Гаспарова (и в целом принципов мифопоэтики в трудах Е.М. Мелетинского, О.М. Фрейденаберг и т.д.), поэтике гимна, разработанной М.Л. Гаспаровым; теории литературной фантастики (Е.Н. Ковтун, Ю.М. Лотман, Цв. Тодоров и др.) и связанному с ней жанру антиутопии (работы Е.Ю. Козьминой, А.Ф. Любимовой, О.А. Павловой и др.). Вместе с тем учитывались идеи о способности к изменчивости разных жанров и принципах их эволюции, предложенные школой русского формализма (Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский). Изучение феномена литературы, возникшего в результате приобретения письмом эстетического качества, т.е. изначально нехудожественным высказыванием, заставляет нас еще больше расширить методологическую базу, привлечь теорию коммуникации посредством использования категорий «речевой жанр» (предложенной М.М. Бахтиным), «человеческий документ» (Л.Л. Гинзбург), «коммуникативная стратегия», «коммуникативное событие» (Т.А. ван Дейк) и пр. Эстетизация переписки предполагает оперирование концепциями нарратологии (разработанными в трудах Ж. Женетта, Б.А. Успенского, В. Шмида, Ф.К. Штанцеля и др.) и сюжетологии (представленными в монографиях и статьях Б.О. Кормана, Д.С. Лихачева, Б.В. Томашевского).

Обсуждение и наблюдение. Эпистолярную прозу как особую группу произведений художественной литературы можно выделить по очевидному формальному признаку: текст таких сочинений строится по законам прозаической речи и оформлен как одно или несколько писем персонажа(ей). Этот критерий является обязательным, но далеко не достаточным, поэтому феномен эпистолярной прозы для своей идентификации требует выявления дополнительных специфических качеств.

То, что прототипом композиционной формы художественной речи стал речевой жанр письма, порождает необходимость их разграничения. Осуществляется это далеко не всеми филологами – ведь по внешним признакам письмо, являющееся нехудожественным высказыванием, и письмо как разновидность речи литературного произведения абсолютно идентичны: в обоих есть обращение к адресату, указание на дату и место написания, подпись и т.д. Эта похожесть породила целый ряд исследований, в которых соотносится эпистолярное наследие литераторов и их художественные сочинения в форме письма. В личной переписке авторов обоснованно находят темы их будущих эпистолярных художественных произведений, образы, особенности стилистики и пр. (Например: Баршт К.А. Две переписки. Ранние письма Ф.М. Достоевского и его роман «Бедные люди»).

Анализ литературоведческих энциклопедий и справочников показывает, что не все исследователи видят качественные различия между эпистолярной прозой и нехудожественной перепиской. Так, И. Эйгес в «Словаре литературных терминов» говорит об «эпистолярной форме» как универсальной, в которой могут излагаться «ученые и философские работы, религиозные проповеди, а также и

художественные произведения» [4, 1117]. Есть ли какие-либо различия в коммуникации, организуемой посредством письма в названных сочинениях, в статье не оговаривается. Более осторожны Д. Урнов, автор статьи «Эпистолярная литература» в «Краткой литературной энциклопедии» (1975), и В.С. Муравьев, написавший статью с тем же названием для «Литературной энциклопедии терминов и понятий» (2003). Последний проясняет механизм возникновения художественного произведения на основе «бытовой» переписки, говоря о расширении читательской аудитории. Однако в работах этих исследователей отмечается лишь количественное изменение адресатов, что позволяет автору выдвинуть спорный тезис о подвижности границы между письмом как нехудожественным высказыванием и письмом в эпистолярной прозе: «Эпистолярная литература (от греч. Epistolē – послание, письмо) – переписка, изначально задуманная или позднее осмысленная как художественная или публицистическая проза, предполагающая широкий круг читателей. Такая переписка легко теряет двусторонний характер, превращаясь в серию писем к условному или номинальному адресату... строгую границу между частной перепиской и эпистолярной стилизацией провести трудно...» [5, 1233].

Очевидно, что следует говорить о качественном различии письма как речевого жанра и письма как композиционной формы речи в эпистолярной прозе. Бахтинская теория о различии речевых (первичных) и литературных (вторичных) жанров проясняет данный феномен художественного прозаического слова. Как указывает М.М. Бахтин, в литературном произведении (например, романе) письмо утрачивает связь с внеэстетической реальностью, оказывается частью и средством манифестации вымышленного, гетерогенного мира: «... первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый характер: утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности и к реальным чужим высказываниям» [6, 161].

Являясь элементом текста литературного произведения, письмо совмещает в себе интенции двух субъектов – пишущего героя (якобы сочинившего это послание) и автора. Возникает двуголосое слово, рождается прозаическая образность: «... чужая словесная манера используется автором как точка зрения, как позиция, необходимая ему для ведения рассказа... Автор... изнутри пользуется для своих целей» [7, 325]. А именно: вкладывает в слово, «уже имеющее свою направленность», «новую смысловую направленность», т.е. свое понимание предмета речи, оценку, позицию; посредством этого возникает художественность, т.е. особая семантическая нагрузка слова, в котором сочетаются «две смысловые направленности, два голоса».

В эпистолярном произведении усложняется не только система креативных инстанций – становится многоуровневой рецепция письма, так как послание адресовано пишущим героем конкретному персонажу-адресату и вместе с тем как часть литературного текста предназначено автором для

читателя. Безусловно, различие восприятий адресата внутри изображенного мира и читателя актуализирует оппозицию «интимное – публичное»: читатель выступает в роли «соглядатая», «свидетеля», которому (якобы) эти тексты не адресованы. Но еще важнее иное расхождение восприятий разноуровневых реципиентов: если героем адресатом письмо воспринимается как самостоятельная единица, «бытовое» высказывание, имеющее прагматическое значение, то для читателя оно – часть художественного нарратива, который в единстве своих компонентов (писем, предисловия и пр.) оказывает эстетическое воздействие – открывает для читателя систему авторских ценностей.

Рецепцию письма как эстетического феномена предполагает любое послание, становящееся элементом текста художественного произведения. В силу этого объем понятия «эпистолярная проза» в современной филологии варьируется. Ряд филологов относит к ней как произведения, в которых эпистолярная коммуникация фикциональна (т.е. все письма вымышлены автором), так и сочинения, созданные путем трансформации реальной переписки. Например, М.Г. Соколянский предлагает ввести для всей совокупности данных текстов номинацию «книги писем» [8, 119]. Последние стали весьма популярны в XX в.: практика представления в качестве художественных произведений чьей либо реальной переписки получила широкое распространение. Однако с исследователями, предлагающими представить подобные произведения как эпистолярную прозу, согласиться трудно, ведь рецепция таких текстов качественно отличается от восприятия фикциональной коммуникации. Какой бы значительной ни была редакторская переработка переписки, она не уничтожает представления читателя об этих текстах как о письмах, которые изначально создавались лишь с прагматическими целями, были написаны реальным адресантом для реального адресата (все это проблематизирует художественность таких сочинений; данный вопрос сложен и для своего разрешения требует специального исследования). Поэтому целесообразным представляется относить к эпистолярной прозе только те произведения, переписка в которых фикциональна, т.е. является плодом авторского вымысла.

Превращение письма в художественное высказывание формирует художественный эпистолярный дискурс, т.е. текст, ставший результатом речевого процесса между участниками коммуникации, который определяет их специфические компетенции и характер изображенного мира. Термин «дискурс» в современной гуманитарной науке оказался наделен множеством разных значений. Мы опираемся на трактовку этого термина, разработанную в трудах Р. Барта, Кл. Бремона, Т.А. ван Дейка, Ж. Женетта, Дж. Манфреда, Цв. Тодорова и др.

Однако письмо – не единственный речевой жанр, на основе которого возникает разновидность литературного нарратива. Помочь в прояснении

художественного потенциала и особенностей таких разновидностей способно сопоставление художественного эпистолярного дискурса с литературным «дневниковым», «автобиографическим», «мемуарным» повествованием. Очевидно, что тексты таких произведений будут различаться по формальным признакам (каждый речевой жанр сохраняет в художественном нарративе свои реквизиты). Интересно выявить дискурсивные различия данных разновидностей художественного нарратива, т.е. специфику формируемой образности и коммуникации, а также соотнести художественный эпистолярный дискурс с традиционными вариантами организации высказывания в литературном произведении – повествованием, монологом, диалогом. Продуктивность подобного сравнения отмечается рядом исследователей (В. Кожин, Дж. Альтман, Ж. Руссе, Цв. Тодоров).

В отличие от имперсонального повествования в 3-м лице, когда читатель слышит лишь некий «голос», но сконструировать образ субъекта высказывания способен с трудом, эпистолярный нарратив (равно как и мемуарный, автобиографический, дневниковый) предъявляет читателю «характерное» слово пишущего героя. В этом эпистолярный дискурс (как результат процесса коммуникации) сближается со словом рассказчика, также ведущего повествование от 1-го лица. Однако невозможно отождествлять эти две разновидности художественного нарратива, так как эпистолярный дискурс способен обретать качества иных нарративных разновидностей (например, драматического высказывания), а рассказчик лишен этой возможности. В эпистолярном произведении оказываются представлены эксплицитная (в большей мере) и имплицитная точки зрения героя, «искренний» и в силу этого «истинный» взгляд на внутренний мир конкретного персонажа.

Художественный эпистолярный дискурс очевидно отличается от автобиографического и мемуарного: он представляет не только частное, но и незавершенное восприятие мира. Письмо создается с целью фиксации состояния героя «на данный момент» независимо от того, насколько хронологически удалены от времени написания письма события, изложенные в нем, они мыслятся как актуальные для персонажа, способные вызвать его непосредственную (эмоциональную, интеллектуальную, волевою и т.д.) реакцию. Рефлексия по поводу этих событий предполагает выход в метапозицию, дистанцирование от произошедшего, но весьма ограниченное: даются оценки происшествиям, состоянию, положению персонажа и пр., но у эпистолярного нарратора нет возможности целостно осмыслить всю жизнь (что как раз позволяет сделать автобиография, мемуарные «записки»). Каждое письмо понимается как отражение «кванта» существования героя, эксплицирует его ощущения «здесь и сейчас», которые поэтому неокончательны, могут измениться на следующем этапе существования персонажа. Подведение героем, пишущим письмо, лишь предварительных

итогов позволяет наряду с эпической оформленностью внести в картину мира лирическую «сиюминутность».

Отсутствие оцеляющего видения побуждает автора письма изображать события не как закономерные, телеологически ориентированные и вписанные в макроконтекст эпохи, судьбы человека и поколения, а как спонтанные и незапрограммированные, как часть вечно изменчивого мира. Безусловно, события, представленные в письме, могут иметь некую логическую взаимосвязь с действительностью. Однако пишущий письмо персонаж намного свободен в выборе явлений и происшествий, которые может включать в эпистолярное сочинение, чем автор автобиографии или мемуарист. Мир в письме формируется из разномасштабных и разнокачественных явлений и происшествий, связи между которыми скорее не логические, а ассоциативные: политематичность письма позволяет представить настоящий «калейдоскоп» мира героя.

Такие качества текста и мира, компетенция автора сближают письмо с дневником. Но между этими нарративными формами также есть принципиальные различия. Письмо создается не только с целью «выговорить себя», оно интерсубъектно – ориентировано на ответную реакцию адресата. Фигура адресата в эпистолярном нарративе принципиально важна – в противном случае говорить об эпистолярной коммуникации невозможно. В дальнейшем игра с литературными канонами мотивирует авторов выключить адресата из мира произведения (данный минус-прием станет весьма популярным в литературе XX в.). Но даже в этом случае реакция адресата обязательно прогнозируется, просчитывается автором письма. Автор дневника преследует совершенно иную цель – психологическую: «Автор пишет дневник для того, чтобы время от времени обращаться к ранним записям... ради пробуждения дорогих его сердцу воспоминаний» [9, 88]. Для достижения этой цели автору дневника собеседник не нужен, дневниковое повествование имеет центростремительное направление, фокусом которого является личность пишущего.

Наконец, важно указать на отличие эпистолярного дискурса от диалога персонажей. Макрокомпозиция романа в письмах представляет собой обмен высказываниями нескольких субъектов, т.е. структурно похожа на диалог. Однако нельзя не учитывать, что в эпистолярном дискурсе представлена письменная речь героев, что определяет большую пространственность высказываний и точность формулировок, чем в случае непосредственного общения персонажей. В эпистолярном романе совершается обмен монологами, а не репликами, много длиннее паузы между ними, вследствие чего для изменения позиций героев требуется большее текстовое пространство (в XIX в. это станет одним из оснований для иронии над жанром: «Роман классический, старинный, / Отменно длинный, длинный, длинный...» (Пушкин А.С. «Евгений Онегин») и создания пародий на него). Кроме того, эпистолярная коммуникация, осуществляется между персонажами, разделенными

пространственно (это позволило А.Т. Болотову назвать переписку «отсутственным разговором» [10, 25]. В силу данного обстоятельства субъект эпистолярного высказывания лишен возможности учитывать невербальную реакцию адресата и в целом оперативно менять свою позицию под влиянием собеседника (как это происходит в диалоге персонажей). Все это становится источником эпической ретардации в данном жанре.

Что касается казахской литературы XX века, нельзя сказать, что эпистолярный жанр здесь существенно сформировался. Потому что он не развивался систематически, но в то же время, нельзя сказать, что его совсем не было. Ведь в свое время А. Байтурсинов, М. Жумабаев, М. Дулатов, А. Бокейханов, классики нашей литературы М. Ауезов, С. Муканов, Г. Мусрепов и другие обменивались мнениями о развитии литературы, духе страны, современных тенденциях посредством переписки.

А. Нуршаихов существенно восполнил этот пробел. Выдающимся произведением является авторский эпистолярный роман «Қаламгер және оның достары». Он посвящен Мукану Иманжанову, страстному поэту молодежи, истинному учителю и близкому человеку многих молодых писателей. Необходимо обратить внимание на особенности приемов А. Нуршаихова применения базы данных в этом романе. Во-первых, писатель использовал впечатляющие формы и приемы, чтобы не утомлять читателя. Это вопрос композиционной структуры романа. После вступительной части Азильхан разделил роман на пять частей, начиная с того, что побудило его написать это произведение и кто его создал. Каждый из них несет свой груз. Во-вторых, у автора нет навыков, чтобы сказать что-то одно за раз. Данные и факты о творчестве Мукана Иманжанова расположены в хронологическом порядке. В-третьих, автор не использует вымышленные факты. Он выбирает реальные события и рассказывает их художественным языком. В-четвертых, говоря об Иманжанове, писатель тщательно описывает исторические реалии и события того периода.

Результаты. В современной казахской литературе важно развивать и изучать этот жанр. Фактически, один из способов его развития, который не был замечен литературными критиками – это тщательно взвесить эпоху, по крайней мере, со времен сановников Алаша. Это один, второй – издание специальной серии писем великих казахов с тематической подборкой. В-третьих, отсортировать и опубликовать широкий спектр писем. В-четвертых, собрать письма для литературы и предложить вниманию писателей и журналистов.

Заключение. Авторы статьи приходят к выводу, что в свете изложенного выше становится понятен набор критериев для идентификации эпистолярной прозы, отличающий её от других разновидностей литературного нарратива:

- текст оформлен как письмо(а) героя(ев);
- посредством писем осуществляется коммуникация: тематика и стилистика посланий выбирается пишущим героем с учетом круга интересов

адресата; происходит соотнесение позиций участников переписки; возможно изменение взглядов, системы ценностей каждого из переписывающихся персонажей под влиянием писем «собеседника»; – письма героев вымышлены автором произведения, т.е. «фикциональны».

Литература

1. Медведев П.Н. Формальный метод в литературоведении. – М., 1993. – Вып. 2. – 207 с.
2. Тодоров Ц. Поэтика. Пер. А.К. Жолковского // Структурализм: «за» и «против»: Сб. статей. – М., 1975. – 468 с.
3. Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. факультетов вузов: в 2 т. / Под ред. Н.Д. Тамарченко. – М.: Академия, 2004. Т. 1. – 512 с.
4. Эйгес И. Эпистолярная форма. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. / под ред. Н. Бродского [и др.]. – М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925. Т. 2. – 1198 с.
5. Муравьев В.С. Эпистолярная литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2003. – С. 1233.
6. Бахтин М.М. Проблемы речевых жанров / М.М. Бахтин // Собр. соч.: в 7 т. – М.: Русские словари, 1996. Т. 5: Работы 1940-х - начала 1960-х годов. – 955 с.
7. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Художественная литература, 1972. – 470 с.
8. Соколянский М.Г. Эпистолярный роман // Литературоведческие термины (материалы к словарю). – Коломна, 1999. Вып. 2. – 120 с.
9. Егоров О.Г. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра: Исследование. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 279 с.
10. Лазарчук Р.М. Дружеское письмо второй половины XVIII века как явление литературы: автореф. дис.... канд. филол. наук. – Л., 1972. – 25 с.

Ж.Т. ҚАЛИЖАРОВА

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

К.К. МАДИБАЕВА

М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институты, Алматы, Қазақстан

ЭПИСТОЛЯРЛЫҚ ПРОЗА ӘДЕБИ ҚҰБЫЛЫС РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Мақалада қазақ эпистолярлық әдебиетінің жанрлық эволюциясы мен поэтикасы қарастырылған. Эпистолярлық проза деп аталатын құбылыс жазу сөйлеу жанры ретінде көркемдік баяндаудың бір түріне айнала бастаған кезде туындады. Хаттар түріндегі жұмыстар әдебиет үшін өнер түрі ретінде түбегейлі маңызды елесті барынша толық жүзеге асыруға яғни жалған мәлімдемені сенімді деп ұсынуға мүмкіндік береді. Эпистолярлық әдебиеттің бұл ерекшелігі филологтардың оған сирек назар аударуына кепілдік беруі керек еді. Бірақ қазіргі уақытта әдебиеттануда эпистолярлық проза ғалымдардың назарынан тыс қалып

отыр. Мысалы, «эпистолярлық проза» негізгі ұғымының мәні сияқты өлшемді алайық. Көбінесе бұл тұжырымдамаға барлық шығармалар кіреді, олардың мәтіні кейіпкердің хаттары ретінде жасалады, а) ондағы хат-хабарлардың ойдан шығарылғанына немесе шығарма мәтінінің негізі нақты хаттар болғанына қарамастан; б) кейіпкер жолдауларда (эпистолярларда) коммуникативті тапсырманы орындай ма немесе басқа ниеттер басым бола ма деген мәселелер. Осы мәселелерді шешу үшін қазақ эпистолярлық прозасының жанрлық эволюциясы мен поэтикасының ерекшеліктері туралы нақты зерттеу жүргізілді.

Зерттеуде алынған нәтижелерді қазақ әдебиетін жоғары оқу орнында және мектепте оқытуда, теориялық курстарды – әдебиет пен поэтика теориясын оқытқанда, арнайы курстар мен семинарларда, қазіргі прозаны зерттеудегі жаңа бағыттарды дамытуда қолдануға болады.

Түйін сөздер: жанр, проза, эпистолярлық проза, әдебиет теориясы, дискурс.

Zh.T. KALIZHAROVA

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

K.K. MADIBAYEVA

M.O.Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Kazakhstan

EPISTOLARY PROSE AS A LITERARY PHENOMENON

Annotation. This article is devoted to the problem of genre evolution and poetics of Kazakh epistolary literature. The phenomenon called epistolary prose was generated by the transformation of writing as a speech genre into a kind of artistic narrative. Works in the form letters of provide an opportunity to fully realize the illusion, which is fundamentally important for literature as an art form, – to present a fictional statement as authentic. This specificity of epistolary literature should have guaranteed philologists' close attention to it. But at this time in literary studies there are many gaps in its study. For example, such a criterion as the scope of the meaning of the key concept of «epistolary prose». This concept often includes all works whose text is designed letters (a letter) of a character, regardless of whether a) the correspondence presented in it is fictional or the basis of the text of the work was real letters; b) whether the hero implements a communicative task in the messages (epistolaries) or other intentions dominate. To solve these problems, a real study was undertaken, the subject of which was the peculiarities of genre evolution and poetics of Kazakh epistolary prose.

The study assumes a fairly wide range of practical application of the results obtained: in university and school teaching of Kazakh literature, reading theoretical courses – theory of literature and poetics, in special courses and seminars, when developing new directions in the study of modern prose.

Keywords: genre, prose, epistolary prose, literary theory, discourse.

References

1. Medvedev P.N. Formal'nyy metod v literaturovedenii. – M., 1993. – Vyp. 2. – 207 s.
2. Todorov Ts. Poetika. Per. A.K. Zholkovskogo // Strukturalizm: «za» i «protiv»: Sb. statey. – M., 1975. – 468 s.
3. Teoriya literatury: ucheb. posobie dlya stud. filol. fakul'tetov vuzov: v 2 t. / Pod red. N.D. Tamarchenko. – M.: Akademiya, 2004. T. 1. – 512 s.
4. Eyges I. Epistolyarnaya forma. Literaturnaya entsiklopediya: Slovar' literaturnykh terminov: v 2 t. / pod red. N. Brodskogo [i dr.]. – M.; L.: Izd-vo L.D. Frenkel', 1925. T. 2. – 1198 s.
5. Murav'ev B.C. Epistolyarnaya literatura // Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy. – M., 2003. – S. 1233.
6. Bakhtin M.M. Problemy rechevykh zhanrov / M.M. Bakhtin // Sobr. soch.: v 7 t. – M.: Russkie slovari, 1996. T. 5: Raboty 1940-kh - nachala 1960-kh godov. – 955 s.
7. Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. – M.: Khudozhestvennaya literatura, 1972. – 470 s.
8. Sokolyanskiy M.G. Epistolyarnyy roman // Literaturovedcheskie terminy (materialy k slovaryu). – Kolomna, 1999. – Vyp. 2. – 120 s.
9. Egorov O.G. Russkiy literaturnyy dnevnik XIX veka. Istoriya i teoriya zhanra: Issledovanie. – M.: Flinta: Nauka, 2003. – 279 s.
10. Lazarchuk R.M. Druzheskoe pis'mo vtoroy poloviny XVIII veka kak yavlenie literatury: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. – L., 1972. – 25 s.

Авторлар туралы мәлімет:

Қалижарова Жадыра Талғатқызы – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің докторанты, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институты, Алматы, Қазақстан.

Калижарова Жадыра Талғатовна – докторант, Казахского национального университета имени аль-Фараби, институт Литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Алматы, Казахстан.

Kalizharova Zhadyra Talgatovna – doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University, M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Kazakhstan.

Мәдібаева Қанипаш Қайсақызы – филология ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының профессоры, Алматы, Қазақстан.

Мадибаева Канипаш Кайсановна – доктор филологических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби, институт Литературы и искусства имени М.О. Ауэзова, Алматы, Казахстан.

Madibayeva Kanipash Kaysanovna – Doctor of Philology, Professor of Al-Farabi Kazakh National University, M.O. Auezov Institute of Literature and Art, Almaty, Kazakhstan.